

УДК 316.7

DOI: 10.17223/2312461X/15/5

ПО СТОПАМ ЭГИЛЯ: ШЕСТ НИДА В СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАНДИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI в.)

Ирина Алексеевна Кучерова

Аннотация. В настоящей статье на материалах СМИ, интервью и интернет-источников рассматривается возрождение в Исландии с 70-х гг. XX в. средневекового ритуала воздвижения *шеста нида*. Если в средние века шест нида использовался в качестве ритуализованного оскорбления в женоподобии, обладающего магическим воздействием на адресата, то во второй половине XX в. он становится устойчивым элементом массовых протестов против политики исландского правительства и загрязнения окружающей среды. Образцом для создания шеста нида становится «Сага об Эгиле», что приводит к его унификации по сравнению с описаниями в средневековых источниках. Из магического ритуала воздвижение шеста нида превращается в способ протеста против нарушения интересов исландцев, а также в своего рода перформанс, способ выражения исландской идентичности. Несмотря на произошедшие изменения, суть нида – обвинение в нарушении социальных норм и моральных обязательств – остается прежней.

Ключевые слова: Исландия, шест нида, массовые протесты, исландские саги

Níðstangir eru eitthvað sem við getum öll verið stolt af sem Íslendingar.

Шесты нида – это то, чем все мы как исландцы можем гордиться.

Из комментария пользователя Árni (Níð 2006)

«Он [Эгиль. – *И.К.*] взял орешниковую жердь и взобрался с ней на скалистый мыс, обращенный к материку. Эгиль взял лошадиный череп и насадил его на жердь. Потом он произнес заклятье, говоря: “Я воздвигаю здесь эту жердь [в оригинале – *níðstöng*, т.е. «шест нида». – *И.К.*] и посылаю проклятие [в оригинале – «поворачиваю нид». – *И.К.*] конунгу Эйрику и его жене Гуннхильд, – он повернул лошадиный череп в сторону материка. – Я посылаю проклятие духам, которые населяют эту страну, чтобы они все блуждали без дороги и не нашли себе покоя, пока они не изгонят конунга Эйрика и Гуннхильд из Норвегии”. Потом он всадил жердь в расщелину скалы и оставил ее там. Он повернул лошадиный череп в сторону материка, а на жерди вырезал рунами сказанное им заклятье» (Сага об Эгиле 1999: 201)¹.

Этот известный фрагмент, описывающий воздвижение нида против норвежского короля и его матери исландским скальдом Эгилем Скал-

лагримссоном, взят из одноименной саги, датируемой XIII в. Восемь веков спустя, в 2009 г., мы читаем в газете «Dagblaðið», как тезка скальда Эгиля, физик Эгиль Эгильссон, устанавливая лошадиную голову со светодиодами в глазницах на шест, вновь произносит практически те же самые слова: «Я воздвигаю здесь эту жердь и посылаю проклятие *Landsvirkjun* [«Национальная энергетическая компания». – И.К.], ее политике под руководством Фридрика Софуссона. Я посылаю проклятие духам, которые населяют эту страну, чтобы они все блуждали без дороги и не нашли себе покоя, пока они не изгонят *Landsvirkjun* из всех земель от Гейксхёвди до устья Тьерсау»². Эгиль Эгильссон не одинок в своем пристрастии к средневековой магии; история Эгиля Скаллаgrimссона неоднократно повторяется в Исландии на протяжении второй половины XX – начала XXI вв.: шесты нида сооружают студенты и обманутые вкладчики, неоязычники и антивоенные активисты, «зеленые» и художники. В настоящей статье на материале исландских СМИ, блогов и интервью мне хотелось бы подробнее рассмотреть этот феномен и причины его появления: почему средневековый символ вновь становится актуальным? Кем и в каких ситуациях он используется? Как шест нида изменяется со временем, и остается ли что-то общее с описанным в сагах ритуалом?

Средние века

Впервые понятие нида появляется в скандинавских источниках XII–XIII вв. Несмотря на то что в текстах не дается его точной формулировки, нид можно условно определить как демонстративное оскорбление, представлявшее собой ритуализованное адресное обвинение в социальной/сексуальной извращенности и обладавшее, как считалось, магическим воздействием. Норвежские и исландские сборники законов XII–XIII вв. («Законы Гулатинга», «Законы Фростатинга», «Серый Гусь» и др.) признавали создание нида серьезным преступлением, за которое предусматривалось суровое наказание: «Ни один человек не должен делать устного нида о другом, ни деревянного нида. И если о ком-то это станет известно, и будет доказано, что он это сделал, тогда он будет объявлен вне закона»³ (Gulathing-Lov 1846: 57). Более подробные сведения о ниде можно найти в различных литературных источниках: «Деяниях данов» Саксона Грамматика (XII в.), текстах саг («Круг Земной»; «Сага об Эгиле Скаллаgrimссоне», «Сага о Бьёрне-богатыре с Хит-реки», «Сага об Гисли сыне Кислого», «Сага о людях из Озерной долины») и прядей⁴ («Прядь о Торлейве ярловом скальде», «Прядь о Халли Челноке»), а за пределами Скандинавии – в английских судебных документах («Forest pleas of Rockingham»⁵, XIII в.).

Вслед за Э. Нуреном (Noreen 1922) исследователи считают центральным для семантики нида понятие *ergi*⁶ (сущ.) или *argr/ragr* (прил.), означавшее некую извращенность как в сексуальном плане, так и в социальном⁷. Культура и взаимодействие людей в различных сферах в представлении средневековых исландцев были связаны с системой определенных табу и ограничений. Их нарушение означало уподобление человека животному⁸ или существу иного мира и влекло за собой его исключение из общества (что было серьезным наказанием в социуме, построенном на системе личных отношений). Таким образом, немужественность в комплексе нида приравнивалась к несоблюдению следующих запретов:

- нарушение гендерных границ (несоответствующая полу одежда, пассивный гомосексуализм, «женские» черты характера. Крайнее проявление – обвинение мужчины в том, что он рождает детей);
- нарушение брачных границ (половой партнер из «иного мира»: обвинения в связи с кобылой / жеребцом, троллем / троллихой);
- нарушение статусных границ (упреки в низкостатусной работе, асоциация с рабами);
- нарушение социальных обязательств (скупость, нежелание помочь родственникам/свойственникам, нежелание мстить, убийство родичей).

Соответственно, неотъемлемой частью нида являлось обвинение противника в женоподобии и недостойных поступках. Мужчину, считавшегося *argr*, отличали аномальный внешний вид («женская» одежда, безбородость), нетипичное поведение (отсутствие интереса к противоположному полу, трусость), неспособность ограничивать базовые телесные потребности (похоть, обжорство, дефекация в неположенном месте). Обратной стороной такого обвинения часто являлось подчеркнутое утверждение собственной мужественности заявителя, поэтому П. Мэуленграхт Сёренсен тесно связывает гомосексуальную тематику нида с символической «фаллической агрессией» (Meulengracht Sørensen 1967: 27).

Как уже упоминалось выше, нид мог быть устным (*tungunið*) или «деревянным» (*trénið*). Исландский судебник «Серый гусь» делит «деревянный нид» еще на две категории: собственно *trénið* и *níðstöng* («шест нида») (Grágás 1974 [1852]: 183). Устный нид представлял собой ритуализованное оскорбление противника в широком смысле этого слова. Особую действенность ему придавала стихотворная форма – магическая функция поэзии была ярко выражена в восприятии средневековых скандинавов (Almquist 1965). «Связанное слово» (*bundit mál*) с его аллитерациями, внутренними рифмами, а также возможностью записи рунами усиливало эффективность хулы и гарантировало ее лучшее запоминание и более широкое распространение. Боязнь «скрытого нида» привела к практически полному запрету на сочинение поэзии в

принципе, что отразилось в сборниках законов: *Hvarke a maðr at yrkja um man löst ne löf* – «Никто не должен складывать о другом ни хулы, ни хвалы» (Grágás 1974 [1852]: 183). Умелый скальд мог замаскировать язвительную насмешку видимыми дифирамбами, тем самым нанеся урон мужественности адресата⁹.

Если стихотворный нид представлял собой устную хулу, обладающую магическим действием за счет особой формы, то «деревянный нид», чьи описания сохранились в нескольких сагах, был хулой символической (Ström 1974: 11). Это мог быть *trénið* – две деревянные мужские фигуры, стоящие одна за другой с явным намеком на гомосексуальные отношения; они сопровождалась определенными визуальными маркерами, указывающими на адресата («Сага о Гисли сыне Кислого» и «Сага о Бьёрне Богатыре из Хит-долины»). Другим вариантом, согласно источникам, был *níðstöng* (букв. *шест нид*) – шест с вырезанной на конце человеческой головой, на который насаживалась принадлежавшая противнику лошадь с распоротым брюхом («Сага о людях из Озерной долины»). На палку могла быть надета и повернутая в сторону противника голова кобылы с вырезанными и окрашенными кровью рунами («Сага об Эгиле») или с разинутой пастью, удерживаемой палочками («Деяния данов»). Воздвижение шеста могло сопровождаться определенной формулой – устной или записанной рунами, часто содержащей призыв к духам-охранителям земли. Таким образом, нид мог быть не только способом выражения агрессии, но и средством защиты. С его семантикой тесно связан и визуальный ряд: мертвая кобыла – проводник в «иной мир» и одновременно намек на обвинения в женоподобии и скотоложестве¹⁰; деревянный шест – фаллический символ и мировое дерево, соединяющее «свой» и «иной» миры; голова на шесте – магический страж, следящий за соблюдением проклятия и направляющий его в нужную сторону, но она может интерпретироваться и как «глаза» духа-охранителя; окровавленные руны – не только «жертва» духам, но и визуальное представление текста, усиленное символикой рун, а также своеобразное «письмо в иной мир». Стихотворная форма усиливала влияние текстовой формулы, конкретизирующей адресата и желаемый результат действия нид, одновременно выступая гарантией эффективной передачи сообщения как в потусторонний, так и в здешний миры (текст, разумеется, читали не только духи, но и соседи, и проезжие путники – стихи было легче запомнить и передать дальше, что увеличивало потенциальный урон для вражеской чести). Как пишет И.Г. Матюшина, «назначение всего, что совершается, вероятно, состоит в том, чтобы обеспечить весьма существенную для ритуала адекватность действенной его части вербальному сопровождению: отсутствующего обвиняют в трусости и женоподобии трижды – начертанными рунами, устным заклиятием и всем тем, что называется *níðstong*. . .» (Гуревич, Матюшина 2000: 458).

Очевидно, что нид выполнял определенные функции в обществе: коммуникативную (трансляция сообщения об исклучении адресата и – в некоторых вариантах – способ общения с духами земли), аксиологическую (нарушение норм лишь подтверждает их (Meulengracht Sørensen 1967: 24)), магическую. Нид мог использоваться в целом ряде случаев: чтобы отомстить более сильному врагу или ослабить непришедшего на поединок; чтобы повысить свой статус, подчеркнув превосходство над противником (здесь можно вспомнить русский жаргонизм «опустить», который одновременно подразумевает сексуальное насилие и понижение статуса мужчины); чтобы исключить из социума нарушителя норм (ниды про миссионеров), физически изгнать его из страны («Сага об Эгиле») или не допустить на свою территорию (коллективный нид исландцев против норвежского конунга в «Круге Земном»). Наконец, нид мог выступать своеобразным символическим капиталом, средством торговли или манипуляции, как в «Пряди о Халли Челноке». Результатом правильно созданного ниды могло стать изгнание или болезнь противника. Целью обряда (как и произносимого текста в случае стихов) являлось исключение адресата из общества: из мира мужчин и из мира живых, в идеале – социальная и/или физическая смерть врага.

Современность

С ростом влияния христианской культуры, а также в связи с преследованием со стороны закона традиция ниды постепенно исчезала или, что более вероятно, уходила в тень: описания шеста с рыбой головой, используемого для связи с иным миром (погодная магия), присутствуют и в более поздних текстах. Б. Алмквист видит следы стихотворного ниды в «поэзии сильных скальдов» XVI–XIX вв., оказывающей магическое воздействие на окружающий мир (Almqvist 1965). Клизби и Вигфуссон связывают нид с *beinakerlingavísur* – стишками (как правило, довольно грубыми), нацарапанными путниками на костях овечьих ног и лошадиных черепах, сложенных на пирамидах из камней, для следующего идущего этой дорогой (Cleasby, Vigfusson 1847: 450).

Однако в XX в. в Исландии (а также в других странах, в первую очередь, скандинавских) вновь начинают появляться и устные, и «деревянные» ни́ды. Характерной чертой является их опора на средневековую литературу, прежде всего на саги. Абсолютным лидером по числу подражаний становится «Сага об Эгиле», традиция ниды буквально конструируется по ее образцу. Рост национализма, в котором саги играют важную идеологическую роль (Byock 1992, 1994; Jón Karl Helgason 1999; Guðmundur Hálfðanarson 2011), и получение Исландией независимости также требуют воссоздания элементов «исконно исландской культуры», «изобретения традиции» по Хобсбауму. Актуали-

зации «традиции нид», ее распространению и постепенному приведению к единому образцу способствовал целый ряд факторов:

- Выпуск серии *Íslenzk fornrit* – первого популярного издания средневековой исландской литературы. «Сага об Эгиле» (1933 г.) стала вторым томом после «Книги об исландцах» и «Книги о заселении земли», фактически открыв эту серию (первый том вышел значительно позже, в 1968 г.). Помимо литературных достоинств, причиной такого выбора, вероятно, является и показанное в тексте стремление исландцев к независимости от норвежского короля.

- Изменения в системе школьного образования: «Сага об Эгиле» (как и несколько других саг, в которых упоминаются ниды) вошла в программу по литературе и была предложена ученикам для обсуждения.

- Вписанность саг в ландшафт Исландии: в городской (улицы Рейкьявика называли в честь героев саг (Jón Karl Helgason 1999: 139–151)) и в природный, особенно в сельской местности, где сохранились средневековые топонимы и представления о событиях саг, происходивших в этих краях (Hastrup 2008).

- Восприятие старшим поколением (в том числе профессиональными историками и филологами) саг как реальной истории, «золотого века Исландии» и, в какой-то мере, образца для подражания, а событий, описанных в текстах саг, – как неких «реперных точек» для соотнесения с современностью (Hastrup 1998, Jón Karl Helgason 2005).

- Участие в процессе создания одного из первых нидов исландского неоязыческого общества *Ásatrúarfélagið Íslands* («Исландское общество асатру», далее ИОА), занимающегося творческой реконструкцией традиции.

- Активное освещение в СМИ практически всех попыток построения ниды.

- Проект всеобщего генетического обследования и расшифровки генома DeCode, создавший «воображаемое генетическое сообщество» (Simpson 2000) (о проекте см., напр.: Palsson and Rabinow 1999), «научно обосновавший» саги¹¹, а также государственный проект исландских генеалогий *landnamabok.is*, давший возможность многим проследить свою родословную от героев саг (например, Эгиля Скаллаgrimссона).

- Выход ниды в виртуальное пространство (Интернет, блоги) и использование образа ниды для конструирования своей идентичности.

Первое сообщение о ниде в исландских СМИ появилось в 1930 г. (*Stúdentar* 1930): студенты в Осло соорудили нид (палку с головой коровы на конце), чтобы показать свое недовольство назначением профессора, которого они считали недостойным. Ровно через 25 лет, в 1955 г., опубликована первая новость о ниде в Исландии: коровья голо-

ва на шесте была принесена студентами в соседнее общежитие, где происходила «инициация» новичков (Níðstöng 1955; см. также к фото к статье). Затем – вплоть до 1975 г. – в газетах отсутствовали упоминания о воздвигнутых шестах нида¹². Это, однако, не означало исчезновения нида с их страниц: он всплывал как в регулярных упоминаниях соответствующего сюжета из «Саги об Эгиле», так и в выражении *að reisa (sér) níðstöng* – «воздвигнуть (самому себе) шест нида», т.е. опозорить(ся).

Ситуация изменилась в середине 1970-х гг.¹³, когда шест нида стал активно использоваться протестными движениями. Анализируя газетные публикации, можно заметить, что в обществе постепенно складывалось представление о ситуациях, в которых можно и нужно использовать нид: триггером становится нарушение прав определенной группы людей или угроза благосостоянию общества в целом. Теперь шесты нида – это символ протеста против несправедливых действий правительства (банкиров, промышленников и т.п.), которые расцениваются как нанесение ущерба собственной стране. Ситуация воздвижения шеста в «Саге об Эгиле» в определенной степени соответствует этим представлениям: Эгиль направляет его против могущественных врагов – чужеземных правителей, посягающих на его права (в отличие, например, от «Саги о Бьерне» и «Саги о Гисли», где нид направлен на людей, равных по статусу). Для него соединение магии, поэзии и всеобщего порицания является единственно возможным способом мести – иные заведомо обречены на провал. Воссоздание эпизода из саги, таким образом, помещает нид в определенный социальный контекст – отстаивание своих прав в борьбе с противником, занимающим более высокое положение.

Рассмотрим подробнее ситуации, в которых через нид демонстрируется общественное недовольство. Их можно условно разделить на две основные группы.

1. Протесты против политики правительства

С ростом использования «шестов нида» протестными движениями с середины 1970-х гг. растет и число публикаций о них на страницах исландских газет. Осложнение экономической ситуации в стране привело к политическому кризису и отставке правительства. Исландия была вынуждена вступить в НАТО и согласиться на предоставление своей территории для военной базы США. Все это вызвало возмущение населения, обернувшееся многочисленными протестными акциями. Участники митингов выражали недовольство действиями властей, выступали против размещения ядерного оружия и требовали выхода из НАТО (1975, 1977, 1979, 1985 гг.).

Первый нид, связанный с финансовым кризисом, был воздвигнут осенью 1975 г. 30 исландскими студентами в Бергене в знак протеста против сокращения ссуд на обучение и предназначенался «исландскому правительству и премьер-министру Гейру». Нид привлек огромное внимание СМИ и, без сомнения, это сыграло свою роль в дальнейшей популяризации такого способа протеста. В газетах сохранилось его достаточно подробное описание (Níðstöng 1975; Námsmenn 1975): студенты, собравшиеся на том самом месте, где Эгиль поставил свой нид, подняли на шесте с вырезанными рунами голову трески¹⁴ и повернули ее в сторону Исландии. При этом была озвучена формула, взятая из «Саги об Эгиле». Далее протестующие прочитали две «сочные» хулительные строфы в дротткветте¹⁵ (их текст приводится в газетах), критикуя правительство и премьер-министра и призывая на них беды, если ситуация не будет исправлена, затем побрызгали кровью на руны и произнесли еще одну строфу, на этот раз в гальдралаге (букв. «колдовском размере»). Все завершилось песней, сложенной специально для этого случая.

Отмечу, что в этой акции протеста – с характерным для подобных действий синкретизмом – уже присутствуют все основные элементы, которые будут использоваться в дальнейшем, и даже с некоторым избытком¹⁶:

- 1) голова животного на шесте, направленная на противника;
- 2) текст из «Саги об Эгиле», используемый как магическая формула, в которую нужно лишь подставить имя/название противника и желаемый результат;
- 3) руны на шесте;
- 4) сложенные по случаю (или подобранные по тематике) поэтические строфы (чаще всего в дротткветте);
- 5) некие «магические» элементы: в данном случае это «добавочная» виса в гальдралаге, содержание которой не приводится, но которая явно предназначается для связи с потусторонними силами, и окрашивание рун кровью животного, принесенного в жертву;
- 6) привязка к некому «сакральному» хронотопу или «месту памяти», его присвоение (в данном случае – это место, где Эгиль ставил свой первый, «идеальный» нид, но шест нида может быть установлен перед зданием Альтинга или даже вставлен в руку памятника Йоуну Сигурдссону (Iceland's Independence Hero 2007));
- 7) дополнительный элемент перформанса: в данном случае это исполнение песни, написанной специально для акции; среди других вариантов, например, публичная порка кукол политиков (Ibid.);
- 8) приглашение прессы: как и в Средние века, нид «работает» только в случае, если он становится публичным.

Осенью 1979 г. недовольные прибытием американского флота пытаются сделать сразу несколько нидов: «Общими усилиями противники

войны “отпраздновали” [появление американского] флота тем, что поставили нид американскому флоту и Атлантическому союзу на косе (мысе) Лёгарнеса. Был воздвигнут шест с вырезанными рунами и лошадиной головой на конце. Более того, шест был направлен на местных [исландских] политиков. На шесте нида было записано рунами стихотворение Йоуна Оускара “*Varið ykkur hermen*” [“Берегитесь, солдаты”. – И.К.]] (Átta skip 1979; см. также фото к новости). Любопытно, что как реакция на эти протесты появляется пародийный «шест нида», сделанный учениками гимназии, – жердь с подвешенным на ней бюстгальтером и табличкой, высмеивающей антивоенных активистов и намекающей на нид в Грундартанги (см. далее), приведший к противоположному результату (Sjaldan 1979). В 1989 г. газета «*Dagfari*» публикует для всех желающих инструкцию по изготовлению шеста нида, составленную Свейнбьёртном Бейнтейнссоном (1924–1993), верховным *годи* (жрецом) ИОА. Это, вероятно, способствовало еще большей унификации и «традиционализации» обряда (Sveinbjörn Beinteinsson 1989). Кризис 1990 г. также привел к появлению нескольких шестов нида, поставленных антивоенными активистами против флота НАТО (Gísli Rafn Ólafsson 1990; Gjald 1990) и студентами против правительства (Níðstöng 1990; также см. фото к новости: Níðstöng BHMР 1990).

Последняя волна протестов (2007–2009 гг.), так называемая «кастриальная», или «свитерная», революция, была связана с мировым экономическим кризисом, который едва не привел к банкротству Исландии в 2007 г. Люди выходили к зданию правительства с лошадиными головами на шестах, с плакатами и лозунгами. Одна из участниц митинга так рассказывала мне о создании нида: «Я не знаю точно, кто это придумал. Это просто носилось в воздухе. Мы стояли на площади, мы были возмущены, и кто-то сказал: “Давайте сделаем нид!”. И все подхватили эту идею» (ПМА 2015: М.). В данном случае свою роль, вероятно, сыграл и тот факт, что перед кризисом успешные бизнесмены и политики назывались в СМИ и речах президента Исландии «финансовыми викингами» (*útrasavíkingar*) и «бизнес-скальдами» (*athafnaskáld*) (см., напр., Ólafur Ragnar Grímsson 2003). При этом всячески подчеркивалась преемственность исландцев по отношению к героям эпохи саг (об образе викингов до и после кризиса см., напр.: Kristín Loftsdóttir 2009; Nielsen Gremaud 2010), что провоцировало протестующих выразить свое недовольство заимствованным из Средневековья «лексиконом»¹⁷.

2. Протесты против загрязнения окружающей среды

Другой контекст, в котором активно используется шест нида, – демонстрация возмущения экологической политикой – берет свое начало от деятельности *Ásatrúarfélagið Íslands*. В 1975 г. Свейнбьёртн Бейнтейнссон воздвигает нид, созданный по описанию из «Саги об

Эгиле»¹⁸, против строительства алюминиевого завода в Грундартанги¹⁹. Нынешний верховный *годи* Хильмар Эрн Хильмарссон, которому тогда было 17 лет, связывает популярность нид именно с деятельностью Свейнбьёртна, позднее широко освещавшейся СМИ. Он описывает создание ритуала следующим образом, наглядно демонстрируя синкретичность подхода: «Мы были против строительства этого большого завода тяжелой индустрии в Квалфьорде, и множество людей из общества *ásatríar* было тогда против. И Свейнбьёртн Бейнтейнссон, который в то время был нашим верховным *годи*, *allsherjargodi*, он увлекся этой идеей. И там были люди, которые хотели, чтобы он написал стихотворение в правильной форме, которое должно быть вырезано рунами на столбе <...> Да, он написал стихотворение, но он привлек к этому и меня, потому что мы с ним обсуждали разные теории того, как ставился *níðstöng*, о чем, собственно, говорится в «Саге об Эгиле» и что он, конечно, хорошо знал. А я рассказывал о теориях Акселя Ульрика, который был норвежским ученым, у которого появилась идея, что все эти стихи должны делиться на число 8, потому что это магическое число. А Свейнбьёртн знал теории этого очень странного исландского доктора, которого звали Эйрик Кьерульф <...> Так что я считал, как и Свейнбьёртн в то время, что мы должны сделать все руны на шесте делящимися на 8; так что мы сели в этом кафе, которое называлось «Мокка», и он записывал стихотворение на салфетке, пока у нас наконец не получилось. Тогда я написал руны, и они были вырезаны на шесте. К сожалению, это не сработало – завод построили. Но... по крайней мере, мы это сделали» (ПМА 2015: Хильмар Эрн Хильмарссон).

В 2003 г. уже сам Хильмар Эрн протестовал схожим образом против строительства геотермальной платформы в Карахнюкар. В прессу попал внутренний отчет компании, осуществлявшей этот проект, в котором заранее подсчитывались возможные человеческие жертвы, и многих это возмутило. В разговоре со мной Хильмар Эрн подчеркивал, что изначально не собирался делать нид, желая лишь провести «ритуал для [сохранения] жизни и конечностей людей, которые работали на строительстве». Однако о готовящейся церемонии узнали СМИ и представили это как нид. «Это стало как-то отторгаться прессой, и когда это стало происходить, мы решили, что мы дадим им то, что они просят. Зная, что я был несколько зол, потому что за неделю до этого они попросили епископа Исландии приехать и благословить технику и работу над дамбой... И я подумал, что это своего рода бесстыдство, и со стороны епископа тоже глупо приезжать и делать это, благословлять. Это было как благословение ружей и боевых орудий во время мировых войн. И так что я... немного завелся. И мой друг, он принес голову рыбы, которая называется *longa* и которая на самом деле встречается в старом описании погодной магии, когда ты насаживаешь голову этой рыбы на

шест и затем поворачиваешь его к морю, если ты хочешь помешать кораблям или даже вызвать шторм. <...> Так что в каком-то смысле это стало смещением»²⁰ (ПМА 2015: Хильмар Эрн Хильмарссон). Шест нида/*vindgapi*, таким образом, явился ответом на провокацию СМИ, которые считали, что ИОА должно поставить его, и *годи* решил соответствовать их ожиданиям.

В 2007 г. против этой же платформы протестовало общество *Saving Iceland*, члены которого вложили шест с конским черепом в руку памятника Йоуну Сигурдссону – борцу за независимость Исландии, – символически включив его в ряды своих сторонников (см. фото к: *Iceland's Independence Hero* 2007). В 2009 г. нид поставили жители Тьёрсадала под руководством уже упоминавшегося Эгиля Эгильссона, они выступали против строительства гидроэлектростанции на местном водохранилище (Sigtryggur Ari Jóhannsson 2009; там же см. фото). В 2013 г. группа «Друзья лавы» установила шест с головой зубатки, обвязанный лентой цветов исландского флага (еще один символ), чтобы протестовать против разрушения лавового поля в Гаулгахрейни «и держать подрядчиков на расстоянии» (см. фото к: *Mynd dagsins* 2013). В 2014 г. перед зданием Альтинга появился анонимный шест с овечьей головой – «против уничтожающего природу правительства» (*New niðstöng* 2014).

Очевидно, что как в первом (против государственных решений), так и во втором (против загрязнения окружающей среды) вариантах очевидна связь с традиционным значением нида: действия властей Исландии расцениваются протестующими как недостойные. С их точки зрения, правительство поступает в интересах своих граждан, нарушая негласные моральные нормы и обязательства, проявляя «немужественность» (например, согласившись на размещение военной базы США или флота НАТО) или уничтожая уникальную природу ради сиюминутной экономической выгоды. Однако современные нормы морали накладывают определенный отпечаток: так, например, в интервью газете «*Morgunblaðið*» физик Эгиль Эгильссон подчеркивает, что это исконно исландский обряд, восходящий к Эгилю Скаллагримссону, и его цель – не месть Национальной энергетической компании, а обращение к духам-охранителям земли, чтобы они защитили свою территорию от наносимого ей вреда (Sigtryggur Ari Jóhannsson 2009).

Своеобразным исключением из правила стал произошедший в 2006 г. эпизод, примечательный тем, что шест нида был сделан ради личной мести²¹. Торвальд Стефаунссон, фермер из Отрадала, поставил его на своей земле, прикрепив голову теленка и модифицированную формулу из «Саги об Эгиле» с пожеланием изгнания или смерти своему соседу Оускару Бьёрнссону, под колесами грузовика которого погиб

щенок Стефаунссона. Оускар обратился в полицию, заявив, что его жизни угрожают, но ему отказали, так как на основании «шеста нида» нельзя было возбудить дело (Níðstöng 2006). Характерно, что Торвальд оправдывал свою позицию в блоге, подкрепляя ее и собственной родословной: он является потомком Эгиля Скаллаgrimссона. Нид, по его мнению, доказал свою действенность: духи-охранители разбушевались, и Исландию накрыло сильнейшим за последние несколько лет бураном (Níðstong 2006)²².

Этот эпизод вызвал большой резонанс в обществе и вдохновил Арнара Аусгейрссона, студента факультета искусств и дизайна Сандбергского университета, на дипломный проект. При этом Арнар превращает в произведение искусства не собственно нид, а его контекст: его работа (Arnar Ásgeirsson 2012) открывается родословной Торвальда, идущей от Эгиля Скаллаgrimссона. Затем следует четыре коллажа из рунических камней и символов: 1) камень с всадником на фоне обобщенной исландской природы (чайки, море, горы, лава); 2) «туристическая» исландская кружка со знаком бесконечности и надписью на английском языке на фоне античных скульптур; 3) изображение Одина верхом на Слейпнире – восьминогом коне, наложенное на очертания готических христианских соборов и прорисовку короля из средневековой книжной миниатюры; 4) четыре рунических камня (по бокам – два с христианскими крестами, посередине – с более выраженной звериной «плетенкой») на абстрактном пикселизованном фоне – символическое (и, вероятно, не без иронии) представление художника о языческом наследии, прорывающемся через христианство, чужую власть, консьюмеризм в современность. Далее следуют история воздвижения нида, отрывки из СМИ и опубликованная переписка автора с Торвальдом, в итоге отрекшимся от своего поступка. Имя последнего вырезано из текста, вероятно, по этическим соображениям. Однако подобная анонимность позволяет распространить описываемый контекст на всех исландцев: ведь вместо закрашенной черным строки можно подставить любое имя, в том числе и имя самого автора. Проект заканчивается информацией об Эгиле Скаллаgrimссоне и его ниде; в заключение следует абзац, в котором Арнар говорит о том, что его родословная также восходит к этому «печально известному викингу» и задается вопросом: «Означает ли это, что мне следует вести себя, как берсерк? Похоже, у меня есть для этого некоторые основания по праву наследства» (Ibid.).

* * *

Несмотря на претензии на традиционность, очевидно, что представления о ниде и его форме значительно изменились. К 1970-м годам шест нида превращается в своего рода невербальный код, используе-

мый в общественных акциях в сравнительно регламентированных ситуациях. При этом (несмотря на форму, взятую из «Эглы») фактическое содержание нида, как правило, в значительной степени опирается на эпизод из «Круга Земного», когда исландцы как единая группа складывают *общественный* нид (по одной строфе «с носа»), чтобы защитить себя от посягательств норвежского конунга (Снорри Стурлусон 1980, гл. XXXIII); не случайно практически все ниды XX в. воздвигаются коллективно, от имени некой общности. Адресат, за редким исключением, также представляет собой определенную группу (правительство или группу промышленников), нарушающую права, в идеале – всего исландского народа, а на практике зачастую – заинтересованных жителей конкретной местности. Нид, таким образом, становится способом отстаивания справедливости. При этом обвинение всегда обосновано, его цель – защита и восстановление нарушенных прав. Часть моих респондентов описывала причины воздвижения нида в духе Дж. Скотта (Scott 1990): как низовое сопротивление «слабых», которые не могут иначе повлиять на ситуацию и вынуждены идти на подобные – в чем-то крайние – меры (ПМА 2015: К.). Однако для тех, кто непосредственно участвовал в этом процессе, установка нида была скорее сознательным способом выражения гражданской позиции. В то же время связь между средневековым шестом нида и головой на палке, появляющейся в ходе подобных акций, для многих исландцев не очевидна (ПМА 2015: К., А.); последняя воспринимается уже как относительно стандартный элемент протестной культуры.

Приведенные примеры также показывают, что если вначале визуальное зачастую выступало заменителем вербального (шест нида или «деревянный нид» представлял собой материализованное проклятие или хулу), то к концу XX в. зрительный образ нида вышел на передний план. Голова на шесте превратилась в самостоятельный и узнаваемый символ, почти не нуждающийся в словесном комментарии. Так, если в 1970–1980-х гг. XX в. значительная часть шестов нида еще сопровождалась стихотворными текстами, которые сочиняли их авторы, то начиная с 1990-х гг. это, скорее, стало исключением. В современном мире «вербальная» часть нида теряет свое значение. Как правило, она сводится к стандартному цитированию известной формулы из «Саги об Эгиле» и вырезанию «подходящих», по мнению адресанта, рун: редко кто отваживается сложить стихотворный текст, тем более в сложной и трудной для восприятия форме, характерной для скальдической поэзии. По всей вероятности, это также связано с изменением системы ценностей: большая часть обвинений, характерных для средневекового стихотворного нида, в современном обществе либо представляется абсурдной, либо утрачивает оттенок непристойности. Размывается и терминология: слово «нид» все чаще употребляется именно в отношении

«деревянного» нида. Для обозначения хулительной поэзии обычно подбираются синонимы. Характерно, что при широком употреблении термина «нид» в англоязычных СМИ сами исландцы избегают его употребления. Исполняемый текст авторы даже могут назвать «драпой» (Sigtryggur Ari Jóhannsson 2009), хотя традиционно это слово употребляется для обозначения прямо противоположного жанра скальдической поэзии – длинной хвалебной песни.

Напротив, визуальная часть становится более значимой. В подавляющем большинстве случаев под нидам теперь понимается только «шест нида» – голова или череп лошади (хотя могут использоваться и другие животные) на палке. Альтернативным вариантом является рыба (она вызывает меньшее раздражение у защитников прав животных, ее проще достать, и она не подпадает под штраф за загрязнение общественного пространства (ПМА 2015)). Несмотря на унификацию формы, расширяется представление о допустимых материалах: в зависимости от цели, желания произвести впечатление и важности магической составляющей нида насаженная на шест голова может варьироваться от простой картинке или головы из папье-маше до черепа или настоящей отрубленной головы животного. Шест воспринимается как узнаваемый символ, следовательно, теперь в этом качестве может использоваться даже напоминающая голову коряга (как в случае нида против «финансовых викингов»: Níðstöng 2009). Понимание нида может расширяться практически до бесконечности, включая в себя любой оскорбительный для адресата символ, облеченный хотя бы в отдаленно схожую с «оригиналом» форму. Так, одна из моих респонденток, описывая свое участие в акции протеста, сказала мне, что «нид – это не только голова на палке; например, флаг с бананом на шесте – это тоже нид» (ПМА 2015: М.); в данном случае правительство обвинялось в коррумпированности и предательстве интересов исландцев через намек на «банановую демократию».

Процесс воздвижения шеста нида также становится синкретичным. Поскольку в кратком описании из «Саги об Эгиле» ощущается определенный недостаток «перформативности», участники зачастую пытаются усовершенствовать установку шеста нида, используя для этого имеющиеся у них представления о «языческих» ритуалах. Язычество при этом предстает в виде некоего обобщения: от окрашенных кровью рун и идей Ульрика и Кьерульва до плясок у костра с топориками (нид выпускников техникума против системы образования (Útskriftarnemar 2007)). Более того, в современном восприятии нид иногда соединяется с *сейдом*²³: так, в 2009 г. установка шеста нида против НАТО сопровождалась чтением хулительного текста мужчиной в стилизованной средневековой женской одежде (Nató 2009). Такая ритуальная травестия в восприятии участников, вероятно, нацелена на усиление магической со-

ставляющей нида; в то же время она противоречит его традиционному пониманию: подобное признание в женоподобии и колдовстве выглядело бы странно в контексте средневековых представлений, где обвинение в сейде само по себе считалось оскорблением мужественности.

Ситуация исполнения и/или воздвижения шеста нида становится еще более публичной: крайним ее выражением является трансляция процесса в СМИ и интернет-ниды. Картинки с нидом могут быть способом выражения исландской идентичности, как правило, с определенной долей юмора или иронии (см. например, шуточную инструкцию по установке нида: Föndurhorn Ljenzherrans 2008). За счет активной информационной политики адресатом сообщения оказывается не только местное сообщество, но и вся исландскоязычная, а в некоторых случаях и англоязычная аудитория. Нид переходит из сферы личных взаимодействий (хотя бывают исключения) в область отношений общественных, но его коммуникативная и социальная функции по-прежнему актуальны. Воздвижение нида становится своего рода перформансом: уже упоминавшийся выше нид Торвальда Стефаунссона преобразуется в университетский «цифровой» проект студента-художника, выложенный в Интернете; искусственная голова лошади на шесте, созданная художницей Хильдур Маргретардоухтир, в 2009 г. используется в ходе демонстрации против правительства, а в 2011 г. становится частью инсталляции в шведском музее Färgfabriken Norr, посвященной современному искусству Исландии (Nordens U-land 2011); шест нида оказывается декорацией к выступлению рэперского дуэта Lord Pussswhip & Svarti Laxness на фестивале Secret Solstice (Komu fram steinsnsar 2016).

Таким образом, во второй половине XX в. в обществе складывается представление о ситуациях, в которых группа людей может использовать шест нида для защиты своих интересов. Нид предстает как своего рода «национальная» реакция на недостойные поступки не только и не столько по отношению к конкретному человеку, сколько к государству в целом (прежде всего в сфере международной политики, экономики и экологии). Литературная традиция, а также государственная политика «строительства нации», включающая в себя конструирование идентичности на основе средневековых текстов саг, и использование с этой целью исторических и генетических данных, придают этому определенный «почвеннический» оттенок. Меняется и отношение к ниду: «низменные» обвинения в сексуальных отклонениях отходят на второй план. Сегодня, напротив, нид требует некоторой образованности и заявляет тесную связь с литературой, культурой и историей «золотого века» независимой средневековой Исландии, в то же время сохраняя актуальность как часть политики и современного искусства. И все же суть нида – обвинение в некой «извращенности», нарушении моральных норм и социальных обязательств, пусть они и понимаются по-

другому, остается прежней. Вероятно, в этом и заключается разгадка его столь долгой жизни.

Примечания

¹ «Hann tók í hönd sér heslistöng og gekk á bergsnös nokkura, þá er vissi til lands inn; þá tók hann hrosshöfuð og setti upp á stöngina. Síðan veitti hann formála og mælti svo: “Hér set eg upp niðstöng, og sný eg þessu niði á hönd Eiríki konungi og Gunnhildi drottningu” – hann sneri hrosshöfðinu inn á land – “sný eg þessu niði á landvættir þær, er land þetta byggja, svo að allar fari þær villar vega, engi hendi né hitti sitt inni, fyrr en þær reka Eirík konung og Gunnhildi úr landi”. Síðan skýtur hann stönginni niður í bjarggrifu og lét þar standa; hann sneri og höfðinu inn á land, en hann reist rúnar á stönginni, og segja þær formála þenna allan» (Egils saga Skalla–Grimssonar 1933).

² «Hér set ég upp niðstöng. Sný ég niðinu á hönd Landsvirkjunar, eins og hún hefur hegðað sér undir stjórni Friðriks Sophussonar. Sný eg þessu niði á landvættir þær er þetta land byggja, að þær fari villur vegar og engin hendi eða hitti fyrir sitt inni, fyrr en þær reka Landsvirkjun úr löndum allt frá Gaukhöfða til ósa Þjórsár» (Sigtryggur Ari Jóhannsson 2009).

³ «Engi maðr skal gera tungu nið um annan. né trenið. En ef hann verðr at því kunnr oc sannr. at hann gerir þat. þa liggir hanom utlegð við» (Gulathings-Lov 1846: 57) (здесь и далее, если не указано другого, – перевод автора). Объявление вне закона в средневековой Исландии было по сути равноценно смертной казни, поскольку приговоренный лишался всего имущества и мог быть безнаказанно убит (мстить за него запрещалось). Более того, «поскольку приговор этот был высшей мерой наказания в исландской системе, для его вынесения требовался самый широкий, почти общенациональный (в рамках альтинга) консенсус. Объявления вне закона являлись политическими актами и давали всем исландцам понять, что друзья и родичи приговоренного либо не желают, либо не способны защитить его в суде» (Байок 2012: 356). Согласно «Серому гусю», за «деревянный ни́д» полагалось частичное объявление вне закона (изгнание из Исландии), а за «устный ни́д» в виде хулительных стихов – полное (Grágás 1974 [1852]: 183). Стихи, по всей видимости, считались более серьезным оскорблением из-за возможности широко распространить их; «Серый гусь» подчеркивает, что объявление вне закона полагается не только за сочинение хулы, но и за ее распространение (Grágás 1974 [1852]: 183–185).

⁴ Прядь – небольшой рассказ с самостоятельным сюжетом, отдельный или включенный в текст саги.

⁵ Ш. Лоуинг, впрочем, оспаривает правомерность отнесения данного свидетельства (голова оленя с разинутой пастью, поставленная на шесте в лесу «как величайшее оскорбление его величества короля и его лесничих») к ни́ду, считая описываемый инцидент лишь типологически сходным с исландским «шестом ни́да», но не имеющим к нему прямого отношения (Lowing 2014).

⁶ Р. Клизби и Г. Вигфуссон определяют *ergi* как «распутство, похоть; развращенность; жадность до денег и пр.» (Cleasby, Vigfusson 1874); Г. Зоэга – как «распутство, похоть; развращенность, порочность; немужественность, недостойное воина поведение с такими сильными коннотациями, как женоподобие и пассивный гомосексуализм» (Zoëga 1910).

⁷ Подробнее о полемике по поводу определения ни́да и его взаимосвязи с *ergi* см.: Noreen 1922, Almquist 1965, Ström 1965, Meulengracht Sørensen 1967.

⁸ А. Финли (Finlay 2001) рассматривает различия между понятиями *nið* и *yki* (преувеличение) на примере «Саги о Бьёрне-богатыре с Хит-реки», предполагая, что сравнение человека с животным, которое часто рассматривается в сагах как ни́д, больше подходит под определение *yki*. Последнее также считалось оскорблением, хотя и в несколько меньшей степени. Об уподоблении ни́динга волку см. также: Thorvaldsen 2011.

⁹ См., напр., эпизоды из «Пряди о Торвальде ярловом скальде» и «Саги о Греттире»: в первом скальд мстит ярлу, исполняя ни́д под видом хвалебной песни; во втором –

Греттир, напротив, слагает хвалебную строфу, «замаскированную» под хулительный стих, смысл которой понятен лишь ему и адресату.

¹⁰ О роли лошади как активного медиатора между бинарными оппозициями (доминирование/подчинение, мужское/женское, мир живых/мир мертвых) и использовании этой двойственности в случае нида см.: Clunies Ross 2014.

¹¹ Разумеется, это не было основной задачей проекта; тем не менее в 2008 г. Национальный музей Исландии использовал данные, полученные DeCode, в своих инсталляциях (ПИМА 2008).

¹² Судя по всему, в этот промежуточный период «Сага об Эгиле» уже начинает использоваться молодежью как образец: Стефаун Хальдоурссон вспоминает, что весной 1969 г. выпускники гимназии, у которых был конфликт с администрацией, в последний учебный день поставили шест с лошадиной головой около школы, «и те, кто хорошо знал «Сагу об Эгиле», поняли послание» (Stefán Halldórsson 2009).

¹³ В архиве Рейкьявического музея фотографии хранится фото шеста нида (череп лошади на шесте с привязанными к нему рыбьими головами), использовавшегося в ходе протестов во время «тресковой войны» в мае 1973 г. (KRH 1622 003 2-1 1973). Упоминания о нем, однако, отсутствуют в газетах.

¹⁴ Характерно, что изначально планировалось использовать голову лошади, но протестующим не позволили это сделать, мотивируя запрет тем, что это «сексуальный символ». Голова трески выступила в виде более или менее полноценной замены в связи с тем, что в XVIII в. она, насаженная на палку, использовалась в разновидности погодной магии (*vindgapi*), предназначенной для вызывания ветра, чтобы сбить с пути лодки противника (Námsmenn 1975).

¹⁵ Основной размер средневековой придворной скальдической поэзии, отличающийся внутренними рифмами и упорядоченной аллитерацией.

¹⁶ Любопытна и реакция на нид – налицо конфликт интерпретаций и притязаний на прошлое: так, местный священник протестует против обряда, называя его «гнуснейшим богохульством, языческим шабашем и оскорблением правительства народа, который с незапамятных времен был норвежцам братским» (*sem argasta gudlasti, heiðinni trúarathöfn og móðgun við ríkisstjórn þjóðar sem verid hefði vinþjóð norðmanna frá örfri alda*) (Níðstöng 1975). Характерно, что возмущенный священник употребляет слово *argur*: с его точки зрения извращением и нарушением норм является подобный возврат к прошлому и его «присвоение».

¹⁷ На фотографиях недавних протестов в апреле 2016 г. также можно увидеть шест нида (сушеная рыбья голова на палке с привязанными ленточками цветов исландского флага). Тем не менее явно преобладают другие способы визуального выражения недовольства: помимо листов красной бумаги и плакатов, участники протестных акций активно используют скир (намек на выражение «такой богатый, что выливает скир») и бананы, как настоящие, так и нарисованные, – намек на панамские активы первых лиц государства и их родственников и «банановую демократию» Исландии.

¹⁸ На мой вопрос, почему именно она была выбрана в качестве образца, Хильмар Эрн ответил: «Ну, фактически это единственный источник. И потому, что там все так ясно. Я имею в виду то, что он делал. И то, что он поворачивает *landvæð*’ов против короля и королев... Так что там очень живое описание, оно нас зацепило... Я имею в виду, оно возмужало мое воображение, когда я был ребенком. И, конечно, Свейнбьёрн очень хорошо знал «Сагу об Эгиле», потому что он был из Боргафьорда, где жил Эгиль. Ну, эти истории были в значительной мере частью ландшафта... И для него и его поколения саги были, вероятно, просто правдой» (ПИМА 2015: Хильмар Эрн Хильмарссон).

¹⁹ Эту дату называет Хильмар Эрн, но мне не удалось найти в СМИ упоминаний об этом ниде. В газетах встречаются только новости (на протяжении нескольких лет) о шесте нида (голова зубатки на шесте и стихотворение, записанное рунами) в Грундартанги в 1977 г.; «авторы» нида не уточняются (Verðir 1977; см. также фото к новости: Níðstöngin 1979).

²⁰ Хильмар Эрн далее указывает на двойственность результата: с одной стороны, ко всеобщему удивлению ему удалось вызывать ветер, который по очереди свалил флажки, стоявшие по углам площадки, где проводился ритуал, так что просматривавший запись телеведущий заподозрил его в фокусничестве. *Vindgapi*, таким образом, отчасти выполнило свою функцию. Однако шест нида оказался неэффективен – платформа была построена, несмотря на протесты (ПИМА 2015: Хильмар Эрн Хильмарссон).

²¹ Другой пример мести – жердь с резиновой лошадиной головой, выставленная тайным мужским обществом «Друзья бонда Кетиля» (*Vinir Ketils bóndi*) «ничтожному человеку Инги Фрейру Вильхьялмасону, заведующему новостным отделом DV, за его дерьмовую статью про вестманнэярцев и остальных исландцев» (Níðstöng 2014). Существуют также виртуальные шесты нида, направленные против конкретных людей (см., напр.: Stafræn níðstöng 2008), их авторы, однако, довольствовались интернет-пространством.

²² Природный катаклизм как результат недовольства духов-охранителей земли, вызванного нидам, встречается и в других рассказах. Например, Хильмар Эрн описывает непривычно суровую зиму в Европе как одно из последствий нида, сложенного им против премьер-министра Великобритании (Galdurinn 2010).

²³ Описанная в сагах разновидность колдовства, практикуемая в основном женщинами. Для мужчин считалась связанной с *ergi* и, соответственно, постыдной.

Литература

- Байок Дж.Л. Исландия эпохи викингов. М.: Астрель, 2012.
- Гуревич Е.А., Матюшина И.Г. Поэзия скальдов. М.: РГГУ, 2000.
- Saga об Эгиле / Пер. С.С. Масловой-Лашанской, В.В. Кошкина и А.И. Корсуна. СПб.: Амфора, 1999.
- Снорри Стурлусон. Сага об Олаве сыне Трюгтви // *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Пер. А.Я. Гуревич и др. М.: Наука, 1980.
- Almqvist B. Nörron niddiktning: traditionshistoriska studier i versmagi. Bd. 1. Nid mot furstar. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1965.
- Arnar Ásgeirsson. A Festival of Choices. 11–15 July 2012 [Master of Fine Arts Graduation 2012 Project. Sandberg Instituut Amsterdam]. URL: <http://festivalofchoices.nl/documentation/arnarasgeirsson.pdf>
- Átta skip 1979 – Átta skip úr fastaflota NATO í heimsókn: Megintilgangurinn hjálfun við adstæður eins og hér við land. Herstöðvaandstæðingar reistu NATO og bandaríska hernum níðstöng // Morgunblaðið. 19.09.1979. S. 21. URL: http://timarit.is/view_page_init.jsp?pageld=1517443
- Byock J. History and the sagas: the effect of nationalism // *From Sagas to Society: Comparative Approaches to Early Iceland* / Ed. Gísli Pálsson. London: Hisarlik Press, 1992. P. 44–59.
- Byock J. Modern nationalism and the medieval saga // *Northern Antiquity: The Post-Medieval Reception of Edda and Saga* / Ed. A. Wawn. London: Hisarlik Press, 1994. P. 163–187.
- Cleasby, Vigfusson 1874 – Icelandic-English Dictionary, based on the MS. collections of the late Richard Cleasby / Enlarged and completed by Gudbrand Vigfusson, M.A. Oxford: Clarendon Press, 1874.
- Clunies Ross M. The Role of the Horse in Nordic Mythologies // *Nordic Mythologies: Interpretations, Intersections, and Institutions* / Ed. T.R. Tangherlini. North Pinehurst Press, 2014. P. 50–70.
- Egils saga Skalla-Grimssonar / Utg. Sigurður Nordal. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1933.
- Finlay A. Nið, Adultery and Feud in Bjarnar saga Hítðelakappa // *Saga-Book of the Viking Society*. 1993. Vol. XXIII. P. 158–178.

- Finlay A.* Monstrous Allegations: An Exchange of ýki in Bjarnar saga Hítöelakappa // *Alvissmál*. 2001. № 10. S. 21–40.
- Föndurhorn Ljenzherrans 2008 – Föndurhorn Ljenzherrans // *Blogotheque de Kaffisterkt*. 13.10.2008. URL: <http://kaffisterkt.blogspot.ru/2008/10/fndurhorn-ljenzherrans.html>
- Galdurinn 2010 – Galdurinn gegn Bretum og Hollendingum virkaði // *Fréttablaðið*. 24.11.2010. URL: <http://www.visir.is/galdurinn-gegn-bretum-og-hollendingum-virkadi/article/2010905906205>
- Gisli Rafn Ólafsson.* Kjarnorkuvopn í Sundahöfn? // *Dagfari*. 01.08.1990. S. 12.
- Gjald 1990 – Gjald á lágar ávísanir // *Þjóðviljinn*. 04.08.1990. S. 2.
- Grágás 1974 [1852] – Grágás. Konungsbók. Genoptrykt efter Vilhjálmur Finsens utgave 1852. B. II. Odense: Odense Universitetsforlag, 1974.
- Guðmundur Hálfdanarson.* Interpreting the Nordic Past: Icelandic Medieval Manuscripts and the Construction of a Modern Nation // *The Uses of the Middle Ages in Modern European States. History, Nationhood and the Search for Origins* / Eds. R.J.W. Evans and G. Marchal. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 52–71.
- Gulathings-Lov 1846 – Den ældre Gulathings-Lov // *Norges gamle love indtil 1387* / Udg. ved R. Keyser og P.A. Munch. B. 1. Norges Love ældre end Kong Magnus Haakonssøns Regerings-Tiltrædelse i 1263. Christiania: Chr. Grøndahl, 1846. S. 1–118.
- Hastrup K.* A Place Apart. An Anthropological Study of the Icelandic World. Oxford: Clarendon Press, 1998.
- Hastrup K.* Icelandic topography and the sense of identity // *Nordic Landscapes: Region and Belonging on the Northern Edge of Europe* / Ed. Jones M., Olwig K.R. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. P. 53–76.
- Iceland's Independence Hero 2007 – Iceland's Independence Hero Joins Curse Against Heavy Industry // *Saving Iceland*. 14.11.2007. URL: www.savingiceland.org/2007/11/icelands-independence-hero-joins-curse-against-heavy-industry/
- Jón Karl Helgason.* The Rewriting of Njáls Saga. Translation, Ideology and Icelandic Sagas. Clevedon: Multilingual Matters, 1999.
- Jón Karl Helgason.* Continuity? The Icelandic Saga in Post-Medieval Times // *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture* / Ed. by R. McTurk. Blackwell Publishing, 2005. P. 64–81.
- Komu fram steinsnsar 2016 – Komu fram steinsnsar frá landsleiknum // *mbl.is*. 18.06.2016. URL: http://www.mbl.is/folk/frettir/2016/06/18/eitthvad_sem_heitir_landsleikur/
- KRH 1622 003 2-1 1973 – Кристйон Харальдссон. Фото KRH 1622 003 2-1 1973 [Фотография шеста нида, сделанная в ходе протестов в Рейкьявике во время «тресковых войн» 24.05.1973] // *Ljósmyndasafn Reykjavíkur*. URL: <http://ljosmyndasafn.reykjavik.is/fotoweb/archives/5000-Heim/Ljosmyndasafn/Kristj%C3%B3n%20Haraldsson/KRH%201622%20003%202-1.jpg.info#c=%2Ffotoweb%2Farchives%2F5000-Heim%2F%3Fq%3Dn%25C3%25AD%25C3%25B0st%25C3%25B6ng>
- Kristín Loftsdóttir.* Krjammesta fólkið í heimi. Þrástef íslenskar þjóðernishyggiu í gegnum lýðveldisbaráttu, utrás og kreppu // *Ritið*. 2009. № 2–3. Bls. 113–139.
- Lowing S.B.* The Forest Pleas of Rockingham: A (Re)Discovered Instance of Sculptural *Nið*? // *European Journal of Scandinavian Studies*. 2014. Vol. 44, is. 1. P. 20–42.
- Meulengracht Sørensen P.M.* The Unmanly Man: Concepts of Social Defamation in Old Norse Society / Transl. by J. Turville-Petre. Odense: Odense University Press, 1983.
- Meylan N.* La (re)conversion des „esprits de la terre“ dans l’Islande médiévale // *Revue de l’histoire des religions*. 2013. № 3. P. 333–354.
- Mynd dagsins 2013 – Mynd dagsins: Niðstöng reist í Gálghaumi // *Pressan.is*. 18. okt. 2013. URL: www.pressan.is/Frettir/Lesafrett/mynd-dagsins-nidstong-reist-i-galgahrauni
- Nató 2009 – Nató reist niðstöng við Akureyrarflugvöll // *Fríðarvefurinn*. 24.08.2009. URL: <http://fridur.is/2009/08/24/nato-reist-ni%C3%B0stong-vi%C3%B0-akureyrarflugvoll/>
- Námsmenn 1975 – Námsmenn í Bergen mótmæla: Reistu niðstöng gegn ríkisstjórninni // *Dagblaðið*. 08.11.1975. S. 16.

- New níðstöng 2014 – New níðstöng in Reykjavík // The Norse Mythology Google+ Page. 25.03.2014. URL: <https://plus.google.com/109421497303371532029/posts/6LQZgMJPorT>
- Nielsen Gremaud A.-S. The Vikings are coming! A modern Icelandic self-image in the light of the economic crisis // NORDEUROPAforum. 2010. Vol. 20, № 1–2. P. 87–106.
- Nið 2006 – Nið // masterbenedict.blogcentral.is. 21.12.2006. URL: <http://masterbenedict.blogcentral.is/blog/2006/12/21/nidstong/> (дата доступа: 14.03.2014).
- Níðstöng 1955 – Níðstöng reist við Gamla Garð // Alþýðublaðið. 16.02.1955. S. 8.
- Níðstöng 1975 – Níðstöng reist á Herðlu // Þjóðviljinn. 07.11.1975. S. 12.
- Níðstöng 1990 – Níðstöng hund heiðnar bölbænir // Tíminn. 04.09.1990. S. 1.
- Níðstöng 2006 – Níðstöng veldur vandræðum // Visir.is. 21. desember 2006. URL: www.visir.is/nidstong-veldur-vandraedum/article/200661221100
- Nidstong 2006 – Nidstong // TF4M – Arctic Diamonds. URL: <http://www.tf4m.com/nidstong> (дата обращения: 03.04.2015).
- Níðstöng 2007 – Níðstöng reist gegn Alþingi // Visir.is. 10. nóvember 2007. URL: www.visir.is/nidstong-reist-gegn-althingi/article/200771110024
- Níðstöng 2009 – Níðstöng reist gegn útrásarvíkingum // Visir.is. 17.07.2009. URL: www.visir.is/nidstong-reist-gegn-utrasarvikingum/article/2009826098392
- Níðstöng 2014 – Níðstöng í tilefni skrifu. Fréttatilkynning frá Bræðrafélaginu Vinir Ketils Bónða // Eyjafrettir. 2014.07.05. URL: <http://www.eyjafrettir.is/greinar/nidstong-i-tilefni-skrifa/2014-07-05>
- Níðstöng BHMR 1990 – Níðstöng BHMR // Tíminn. 29.12.1990. S. 18. URL: http://timarit.is/view_page_init.jsp?issId=281028&pageId=4061497&lang=en&q=N%CD%D0ST%D6NG
- Níðstöngin 1979 – Níðstöngin gleymd á tyllidegi járnblendis // Morgunblaðið. 30.06.1979. S. 16. URL: http://timarit.is/view_page_init.jsp?issId=117524&pageId=1514854&lang=is&q=n%C3%AD%C3%B0st%C3%B6ng
- Nordens U-land – 2011 Nordens U-land? – Ísländsk konst i kristid // Färgfabriken Norrs. URL: <http://www.fargfabriken.se/sv/> (дата обращения: 2014.03.24).
- Noreen E. *Studier i fornvästnordisk diktning*. S. II. Uppsala: A.-B. Akademiska Bokhandeln, 1922.
- Ólafur Ragnar Grímsson 2003 – Keynote Address by the President of Iceland Ólafur Ragnar Grímsson at «A Country of Progress – A World of Opportunities» Investment Conference. Copenhagen, 23 October 2003. P. 6. URL: <http://english.forseti.is/media/files/03.10.23.Kaupm.hofn.business.pdf>
- Palsson G. and Rabinow P. Iceland: The Case of a National Human Genome Project // *Anthropology Today*. 1999. Vol. 15, № 5. P. 14–18.
- Scott J. *Domination and Arts of Resistance. Hidden Transcripts*. New Haven, London: Yale University Press, 1990.
- Sigtryggur Ari Jóhannsson 2009 – *Sigtryggur Ari Jóhannsson*. Reistu Landsvirkjun níðstöng // Dagblaðið Visir – DV. 18. nóvember 2009. S. 14.
- Simpson B. Imagined genetic communities: Ethnicity and essentialism in the twenty-first century // *Anthropology Today*. 2000. Vol. 16, № 3. P. 3–6.
- Sjaldan hafa 1979 – Sjaldan hafa jafn fáir skemmt jafnmörgum... // Morgunblaðið. 21.09.1979. S. 1.
- Stafræn níðstöng 2008 – Stafræn níðstöng // Þú ert á vitlausri síðu. Þetta er sko ekki síðan hans Steindórs. 08.01.2008. URL: <http://herrschnabel.blogspot.ru/2008/01/stafrn-stng.html>
- Stefán Halldórsson 2009 – *Stefán Halldórsson*. [Minningar. Ragnar R. Kvaran] // Morgunblaðið. 19.02.2009. S. 31.
- Ström F. Nið, Ergi and Old Norse Moral Attitudes. The Dorothea Coke Memorial Lecture in Northern Studies delivered at University College London at 10 May 1973. L.: Viking Society for Northern Research, 1973.

- Stúdentar 1930 – Stúdentar reisa professor níðstöng // Morgunblaðið. 15.02.1930. S. 4. URL: http://timarit.is/view_page_init.jsp?issId=67681&pageId=1101515&lang=is&q=n%C3%AD%C3%B0st%C3%B6ng
- Sveinbjörn Beinteinsson. Níðstöng // Dagfari. 17.06.1989. S. 5.
- Thorvaldsen B.Ø. The níðingr and the wolf // Viking and Medieval Scandinavia. 2011. No. 7. P. 171–196.
- Útskriftarnemar 2007 – Útskriftarnemar í vélstjórn við VMA vilja að verknámi sé gert hærra undir höfði: Níðstöng gegn menntastefnu // Fréttablaðið. 7 maí 2007. S. 13 URL: <http://www.visir.is/ExternalData/pdf/fbl/070507.pdf>.
- Verðir 1977 – “Verðir vorra jarða valdrán heiftum gjaldi”: Grundartangaverksmiðjunni reist níðstöng // Þjóðviljinn. 02.07.1977. S. 3.
- Zoëga G.T. A concise dictionary of Old Icelandic. Oxford: Clarendon Press, 1910.

Статья поступила в редакцию 25 июля 2016 г.

Kucheroва Irina A.

FOLLOWING EGILL: THE NÍÐSTÖNG IN CONTEMPORARY ICELAND (THE SECOND HALF OF THE 20TH TO THE EARLY 21ST CENTURIES)

Abstract. Drawing on the mass media reports, interviews and internet sources, the article looks at the revival of the ‘níðstöng’ medieval ritual in Iceland since the 1970s. If, in the Middle Ages, the níðstöng was used as a ritualized insult pointing to someone’s effeminacy which had a magical effect on the insulted, in the second half of the 20th century, though, it became a recurrent element of mass protests against Icelandic government’s policy and environmental pollution. The Egil’s Saga was used as a prototype for the níðstöng ritual that resulted in the unification of this ritual compared with other medieval descriptions. Being originally a magical ritual, the níðstöng has now turned into a form of protest against non-respect of the Icelanders’ interests and into a performance in a sense and a way to manifest the Icelandic identity. Nevertheless, despite this transformation, the meaning of the níðstöng remains essentially the same, that is, to accuse someone of violating social norms and moral obligations.

Keywords: Iceland, níðstöng, mass protests, Icelandic sagas

DOI: 10.17223/2312461X/15/5

References

- Byock J.L. *Islandiia epokhi vikingov* [Viking Age Iceland]. Moscow: Astrel’, 2012.
- Gurevich E.A., Matyushina I.G. *Poeziia skal’dov* [Skaldic Poetry]. Moscow: RSUH, 2000.
- Saga ob Egile* [Egil’s saga]. Translated by S.S. Maslova-Lashanskaia, V.V. Koshkin & A.I. Korsun. St. Petersburg: Amfora, 1999.
- Snorri Sturluson. *Saga ob Olave syne Triuggvi*, Snorri Sturluson. *Krug Zemnoi* [Snorri Sturluson. *Heimskringla*]. Translated by A.Ia. Gurevich et. al. Moscow: Nauka, 1980.
- Almqvist B. *Nörron niddiktning: traditionshistoriska studier i versmagi. Bd. 1. Nid mot furstar*. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1965.
- Byock J. History and the sagas: the effect of nationalism. *From Sagas to Society: Comparative Approaches to Early Iceland*, ed. Gísli Pálsson. London: Hisarlik Press, 1992, pp. 44–59.
- Byock J. Modern nationalism and the medieval saga. *Northern Antiquity: The Post-Medieval Reception of Edda and Saga*, ed. A. Wawn. London: Hisarlik Press, 1994, pp. 163–187.
- Clunies Ross M. The Role of the Horse in Nordic Mythologies. *Nordic Mythologies: Interpretations, Intersections, and Institutions*, ed. T.R. Tangherlini. North Pinehurst Press, 2014, pp. 50–70.

- Finlay A. Níð, Adultery and Feud in Bjarnar saga Hitdœlakappa. *Saga-Book of the Viking Society*, 1993, vol. XXIII, pp. 158–178.
- Finlay A. Monstrous Allegations: An Exchange of ýki in Bjarnar saga Hitdœlakappa. *Alvíss-mál*, 2001, no. 10, s. 21–40.
- Guðmundur Hálfðanarson. Interpreting the Nordic Past: Icelandic Medieval Manuscripts and the Construction of a Modern Nation. *The Uses of the Middle Ages in Modern European States. History, Nationhood and the Search for Origins*, ed. R.J.W. Evans, G. Marchal. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011, pp. 52–71.
- Hastrup K. *A Place Apart. An Anthropological Study of the Icelandic World*. Oxford: Clarendon Press, 1998.
- Hastrup K. Icelandic topography and the sense of identity. *Nordic Landscapes: Region and Belonging on the Northern Edge of Europe*, ed. Jones M., Olwig K.R. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008, pp. 53–76.
- Jón Karl Helgason. *The Rewriting of Njáls Saga. Translation, Ideology and Icelandic Sagas*. Clevedon: Multilingual Matters, 1999.
- Jón Karl Helgason. Continuity? The Icelandic Saga in Post-Medieval Times. *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture*, ed. by R. McTurk. Blackwell Publishing, 2005, pp. 64–81.
- Kristín Loftsdóttir. Krjarnmesta fólkið í heimi. Þrástef íslenskar þjóðernishyggu í gegnum lýðveldisbaráttu, utrás og kreppu [The most resilient people in the world: Icelandic nationalism and identity during the colonial period, economic expansion and crash]. *Ritið*, 2009, no. 2–3, bls. 113–139.
- Lowing S.B. The Forest Pleas of Rockingham: A (Re)Discovered Instance of Sculptural Níð? *European Journal of Scandinavian Studies*, 2014, vol. 44(1), pp. 20–42.
- Meulengracht Sørensen P.M. *The Unmanly Man: Concepts of Social Defamation in Old Norse Society*. Odense: Odense University Press, 1983.
- Meylan N. La (re)conversion des «esprits de la terre» dans l’Islande médiévale [(Re)converting Medieval Iceland’s “Spirits of the Land”]. *Revue de l’histoire des religions*, 2013, no. 3, pp. 333–354.
- Nielsen Gremaud A.-S. The Vikings are coming! A modern Icelandic self-image in the light of the economic crisis. *NORDEUROPAforum*, 2010, vol. 20, no. 1–2, pp. 87–106.
- Noreen E. *Studier i fornvästnordisk diktning. S. II*. Uppsala: A.-B. Akademiska Bokhandeln, 1922.
- Pálsson G., and P. Rabinow. Iceland: The Case of a National Human Genome Project. *Anthropology Today*, 1999, vol. 15(5), pp. 14–18.
- Scott J. *Domination and Arts of Resistance. Hidden Transcripts*. New Haven, London: Yale University Press, 1990.
- Simpson B. Imagined genetic communities: Ethnicity and essentialism in the twenty-first century. *Anthropology Today*, 2000, vol. 16(3), pp. 3–6.
- Ström F. Níð, Ergi and Old Norse Moral Attitudes. *The Dorothea Coke Memorial Lecture in Northern Studies delivered at University College London at 10 May 1973*. L.: Viking Society for Northern Research, 1973.
- Thorvaldsen B.Ø. The niðingr and the wolf. *Viking and Medieval Scandinavia*, 2011, no. 7, pp. 171–196.